

Тукова Т.В.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Широко распространившийся в последнее время функциональный подход к изучению языковых явлений позволяет получать результаты, дающие возможность нетрадиционно рассматривать общеизвестные и достаточно хорошо изученные грамматические формы и категории, в том числе и формы собирательности. Под формами собирательности мы понимаем существительные со специфическими суффиксами собирательности, обозначающие совокупное неделимое множество, имеющие соотносительные однокоренные существительные в единственном числе, не употребляющиеся во множественном числе и не сочетающиеся с количественными числительными. Анализируя с функциональных позиций формы собирательности, можно выявить у них не только общие значения целостности, неделимости множества, но и частные значения, которые зависят от различных типов контекстов и условий употребления данных форм. Поскольку контекстуальные значения форм собирательности до настоящего времени не становились предметом специального анализа, мы попытаемся рассмотреть их, используя собранный нами фактический материал из художественных, научных, публицистических и официально-деловых источников.

Имея двойственную языковую природу (диалектическое единство единичности и множественности), обнаруживая семантическую и функциональную близость к формам единственного и множественного числа (1), формы собирательности могут реализовать контекстуальные значения, близкие к общим и частным значениям как сингулятивов, так и плюративов. Общим, но лишь на уровне частных значений для всех трех форм, является значение обобщенности и раздельности (дистрибутивности) (2; 3; 4); контекстуальное значение ограничительности, присущее сингулятивам (5), находим и у собирательных форм; сближают собирательные формы и плюративы контекстуальные значения состояния и гиперболическое (6; 7). Предметом нашего исследования являются такие контекстуальные значения собирательных имен:

1) обобщенно-собирательное значение (молодежь борется за мир); 2) дистрибутивно-собирательное (детвора двух соседних домов); 3) значение ограничительности (галдеж ребятни); 4) состояния (выходец из бедноты); 5) гиперболическое (Иван Петрович - мое начальство).

Манифестация частных значений собирательных происходит в основном на уровне словосочетания и предложения, то есть в таких контекстах, в которых обнаруживаются и частные значения форм единственного и множественного числа имен существительных (8).

Значение обобщенности, развивающееся у собирательных, выявляется на уровне контекста, равного предложению. Обычно это контексты-констатации различного характера: "Развертывается кооперативное движение крестьянства"

(Правда); "По небу гуляли бледные облака, в воздухе пахло лиственной и свежескошенным сеном" (С. Баруздин).

Формы собирательности в таких случаях обозначают класс предметов, что делает их синонимичными формам единственного и множественного числа с обобщенным значением. Ср., например, однокоренные соотносительные существительные с этим частным значением в форме собирательности и множественного числа: "В книге будет рассказано о тысячелетней голодухе крестьянства, о войне доброхима с саранчой, после которой крестьяне поссорились с богом" (Е.Журбина).

В приведенном примере обобщенность носит всеобщий характер. Однако степень обобщенности может быть ограничена. Условием такого ограничения служит наличие при собирательном зависимого слова: "О русская интеллигенция со своей вечной виной перед всем миром" (Ю.Бондарев); "Иностранный врач лечил московскую аристократию минеральными водами, которые его пациенты пили тут же" (И.Шнейдер), "Руководство Молдовы приняло заявление Б.Ельцина об укреплении российских границ с пониманием" (Известия).

Лексико-семантической особенностью обобщенно-собирательного контекстуального значения форм собирательности можно считать возможность их сочетания с ВСЕ, что еще раз подчеркивает всеобъемлющий характер понятия: "...на вере в лучшее держится все человечество" (О.Смирнов). Характер обобщенности может усиливаться и сопоставлением в тексте сочетания формы собирательности с лексемой ВСЕ и формы единственного числа с лексемой КАЖДЫЙ: "Ясно, что неотложный долг каждого человека и всего человечества ныне заключается в предотвращении опасности ядерного смерча" (Н.Федоренко).

Чаще всего в обобщенно-собирательном значении выступают формы собирательных существительных, называющие лиц: "Сатирическое изображение купечества приобрело в "Своих людях - сочтемся!" такую глубину и силу обобщения, что становилось обличением всей самодержавно-крепостнической системы" (История русск. литер.); "Себя за стену бригадильцев спрятав, (с мордьягами противных бюрократов) вышагивает важно поповня" (Е.Евтушенко).

Обобщенно-собирательное контекстуальное значение собирательных имен может поддерживаться употреблением неактуального времени глаголов: "В сырых квартирах ютилась городская беднота" (Ю.Жуков). В тесной связи с этими фактами, вероятно, находятся случаи, когда предложение с собирательным в обобщенном значении вообще не содержит глаголов. Это еще одно подтверждение тому, что обобщенное значение обычно носит вневременной характер: "Для Некрасова крестьянство не однородная масса" (История русск. литер.); "Грамотная нынче молодежь" (Собеседник).

Собирательные имена реализуют и такое частное значение, как дистрибутивное, присущее и формам единственного и множественного числа. Дистрибутивное значение указывает на то, что множество, представленное собирательным именем, распределяется между единицами другого множества: "Клиентуры хватает во всех районах" (Ю. Буряковский); "За ними последовали бронетранспортеры с пехотой" (Комс. правда).

Как видим из примеров, собирательные в таком значении могут называть лиц, распределяющихся между множеством, называемым неодушевленные предметы. Собирательные с частным дистрибутивным значением могут называть и не-лиц: "Мыловарщик со сворой учеников тут как тут: с дубьем, с вилами, с топорами" (Ю.Бахревский); "Молодые березки шелестели блестяще листвой" (К.Паустовский).

Дистрибутивное значение собирательных может носить как неопределенный, так и определенный характер. В первом случае количественный признак множества, к которому относится собирательное, неясен или вообще не может быть установлен: "Зазеленели озимые, покрылись листвой деревьев" (С. Баруздин).

Определенная же дистрибутивность собирательных синтагматически обусловлена и выявляется на лексико-семантическом и лексико-грамматическом уровне. На определенный характер множества, к которому относятся собирательные, могут указывать различные лексемы и грамматические формы. Прежде всего это количественные числительные: "Прошел мимо трех древних лиц - листва, остывая, медово подслащивала воздух" (А.Ткаченко). Синтагматическая обусловленность может выявляться и при перечислении в тексте объектов, между которыми распределяется множество, называемое собирательным: "...началась переброска агентуры в Лондон, Африку, Китай, Индию (Ю.Семенов). Об определенном дистрибутивном характере собирательного можно, очевидно, говорить и в том случае, когда множество, с которым оно соотносится, называет объекты, численность которых известна или при необходимости восстанавливаема: "Еще осенью сорок первого года по предложению молодежи Челябинского абразивного завода в области начался сбор средств на строительство танковой колонны" (Собеседник).

В русском языке встречается явление и двойной дистрибутивности (или лучше - дистрибутивности в контексте дистрибутивности) собирательных, наблюдаемое нами и при анализе контекстуальных значений форм числа. Множество, названное собирательным, распределяется между другими множествами, также связанными отношениями распределения: "Воронье поднялось, расселось по верхушкам столбов, поглядывало боком вниз" (А.Серафимович).

Таким образом, контекстуальное дистрибутивное значение собирательных, наблюдаемое и у форм единственного и множественного числа, выявляется на уровне синтагмы.

Подобно контекстуальным значениям форм числа формы собирательности могут иметь частные ограничительные значения, определяющиеся также на уровне синтагмы (собирательное выступает в роли зависимого при существительном, значение которого конкретизирует): запах листвы, куст лозняка, мир студенчества. "Автобаза при строительном управлении - грубый мир шоферни" (В.Тендряков); "Воспринимаемая традиции пролетариата" (Собеседник); "Акцию руководства турецкой общины Кипра осудили представители других стран" (Правда).

Синтагматическая обусловленность данного контекстуального значения выявляется на уровне словосочетания, опорным словом которого является существительное в форме единственного или множественного числа. В функции ограничительной собирательности могут выступать собирательные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, ср.: "Самурайская пресса,

раздувая любой успех военщины в небывалые триумфы, всю войну обманывала народ" (В.Пикуль); "Вот чистая луговина кончилась, и потянулись то круглые, то продолговатые пятна ивняка и смородинника. Впереди зачернела ровная полоска прибрежного топольника" (Г.Марков).

Ограничительная собирательность выявляется в различного рода словосочетаниях, построенных по следующим моделям:

1) существительное со значением лица + родительный падеж собирательного без предлога: "В Алма-Ате состоялся шестой слет наставников молодежи Казахского управления гражданской авиации" (Комс. правда);

2) существительное со значением не-лица + родительный падеж собирательного без предлога: "...довольствуясь символическим присутствием в списках профессуры высокопрестижного университета" (Н. Покровский);

3) существительное со значением не-лица + родительный падеж собирательного с предлогом: "Грозная международная ситуация несет в себе невиданную в истории опасность для человечества" (Комс. правда);

4) существительное со значением не-лица + винительный падеж собирательного с предлогом: "Атака на молодежь, на позитивное знание обрела ныне масштабы тотального наступления" (Б. Парнов);

5) существительное со значением не-лица + творительный падеж собирательного без предлога: "...бумажку кто-то выронил во время разгона полицией" (А. Зурабов);

б) существительное со значением не-лица + творительный падеж собирательного с предлогом С: "В четырнадцать - встреча с руководством" (Правда).

Часты случаи, когда формы собирательности с ограничительным значением синтаксически однородны с формами единственного и множественного числа, также имеющими ограничительное значение: "И когда я спала, мне светила (под урчанье машин и зверья) мною выстроенная плотина (и не чья-нибудь - лично моя!)" (Е.Евтушенко); "Пройдя заросли чахлой ветлы и осинника, Мишуха завернул за них" (А.Иванов); "В Дамаске, Алеппо, Хомсе и других городах состоялись массовые митинги и манифестации рабочих, служащих, студентов и молодежи" (Комс. правда).

Собирательные с ограничительным значением, подобно формам числа, могут входить в состав устойчивых выражений, официальных или полуофициальных наименований: "Столица нашей Родины приглашает в гости XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов" (Коме, правда); "...когда надо было зачем-то выбирать "комитет бедноты", то взоры обратились ко мне" (Н.Ильина); "А фактор молодежи" в общественной жизни становится все более весомым. А "феномен молодежи" все более интригует" (Комс. правда).

Итак, контекстуальное ограничительное значение, обнаруживаемое у собирательных, как и у форм единственного числа, выявляется на уровне словосочетания.

Формы собирательности в определенных контекстуальных условиях могут становиться выражением состояния какого-либо субъекта, не реализуя при этом общеязыковые значения: Она была из той горемычной бедноты, у которой новых нарядов сроду не бывает" (И. Друцэ).

Анализируемое нами значение проявляется только в словосочетании, что позволяет говорить о синтагматической обусловленности значения состояния

собираемых форм. Лексико-семантическая и лексико-грамматическая обусловленность заключается в том, что собираемые обычно в таких случаях обозначают лиц по социальному, национальному или профессиональному признаку: "И когда присматривался - видел, что большинство их из крестьянства" (Д.Фурманов); "Родом я, как говорили в старое время, из мужичья, из простонародья" (К.Паустовский).

Словосочетания с собираемыми состояниями чаще всего строятся по таким моделям:

1) существительное + родительный падеж собираемого с предлогом ИЗ (выходец из купечества);

2) местоимение + родительный падеж собираемого с предлогом ИЗ (он из шоферни).

Собираемые имена существительные, как показывает языковой материал, могут обозначать реально единичные объекты: "А ты кто такой будешь? Начальство или так? - спросил рабочий в ватнике" (А.Чаковский). Такие факты перекликаются с явлением множественного гиперболического, при котором множественное число применяется "для преднамеренного увеличения количества предметов речи, мысли" (ср.: "...у меня гости: дочка скобеевского доктора приехала" (А.Фадеев) и служит целям "усиления выразительности речи" (9.-с.92-93). Для определения такого контекстуального значения необходим контекст чаще всего больше предложения, иногда выявить собираемое гиперболическое удается только на основании анализа всей ситуации общения: "Володя Пауль опять зашагал к начальству.

- Вы же обещали, Олег Константинович!" (Комс. правда);

«- Обратитесь к администрации, - сказал Фабрицкий. - Забыла она нас, что ли?

Заглянули в соседнее помещение. Шевчука в чане с капустой не было. Они с администрацией сидели на ящике. Он читал ей стихи.

-Вам что? - спросила администрация. - Еще одну бочку для отходов?" (И. Грекова).

Подобное употребление собираемых, когда семы совокупности, множества, целостности и др. не актуализируются, а данное имя существительное служит для обозначения одного реального предмета, действительно усиливает выразительность речи.

Итак, проанализированный материал позволяет, как представляется, говорить о довольно сложном составе семантического пространства собираемых имен. Кроме общезыкового значения совокупного множества, на уровне синтагмы (словосочетания, предложения) или ситуации общения выделяется ряд контекстуальных значений, тесно связанных с двойственным характером собираемых существительных: близостью их к формам как единственного, так и множественного числа. Выявленные контекстуальные значения форм собираемости (обобщенно-собираемое, дистрибутивно-собираемое, ограничительное, состояния и гиперболическое), думается, позволят расширить наши представления о грамматической семантике как форм собираемости, так и всей категории числа в целом.

1. Колесников А.А. О грамматическом статусе собирательных существительных в русском языке // Русский язык в школе. - 1976 . №6. - С. 94-96.
2. Прокодович Е.Н. Употребление в литературном языке существительных с обобщенно-собирательным значением // Русский язык в школе. - 1966.-№ 4. - С.29-32.
3. Якимова Л.В. Единственное число имен существительных с обобщенно-предметным значением // Труды кафедры русского языка: Ученые записки / Московский обл.пед.ин-т. - Т. 100, вып.6. - 1961.- С.75-91.
4. Ревзин И.И. Так называемое "немаркированное множественное число" в современном русском языке // Вопросы языкознания.-1969.- № 3. - С. 102-109.
5. Тукова Т.В. Контекстуальное значение ограничительной единичности и сфера его выявления // Семантика языка и текста. / К проблеме изучения русского языка в союзных республиках/. Вторые Кировоградские семантические чтения: Тезисы межвуз. науч. конф. 28-30 октября 1987 г. -.Кировоград, 1987. - 336 с.
6. Потеня А.А. Значения множественного числа в русском языке // Отдельный оттиск "Филологических записок". - Воронеж, 1888. - 76 с.
7. Арбатский Д.И. О лексических значениях форм множественного числа имен существительных в современном русском языке // Филологические науки. - 1958.- № 4. - С. 65-74.
8. См. нашу работу: Лихошвай Т.В. Синонимия форм числа и собирательности имен существительных русского языка: Автореф. дис. канд.филол.наук. - Днепрпетровск, 1986. - 23 с.
9. Арбатский Д.И. Множественное число гиперболическое // Русский язык в школе. - 1970.- № 6. - С. 91-96.